

«МАШЕНЬКА»

Премьера в театре им. Моссовета

Окруженный книгами, бумагами, пергаменами, в глубоком покойном кресле — седой, угрюмый старик. В кабинете так тихо, что слышен шелест переворачиваемых страниц. Бесшумно прошла к телефону домработница Мотя. Позвонили из академии, приглашают профессора палеографии Окамова на ученое заседание. Потом позвонил диссертант. Привычно-размерно протекает обычный, запыленный работой день.

И вдруг — порог профессорской квартиры переступила маленькая, угловато двигающаяся, робкая девочка. В руках у нее — рюкзак и огромные лыжи. Машенька, внучка Окамова. Василий Иванович с ужасом смотрит на лыжи. Всем своим существом Окамов противится вторжению Машеньки в его покой. Машенька очень похожа лицом на мать. И это особенно раздражает Окамова: Вера Михайловна «отняла» у него сына, а теперь, вторично выйдя замуж, «подбросила» ему внучку. Жалкая, растерянная стоит перед неласковым дедом Машенька. Но даже ему она не позволит оскорблять свою мать. «Вы не смеете так говорить про маму!.. Я лучше уйду».

Окамов «покоряется обстоятельствам»: нельзя же выгнать внучку на улицу! Так начинается жизнь Машеньки в «холодном доме» деда. Медленно, трудно происходит сближение. Чувство отчужденности, враждебной настороженности сменяется у деда и внучки чувством глубочайшей привязанности.

Автору пьесы А. Н. Афиногенову и театру им. Моссовета с жизненной убедительностью удалось показать зарождение и рост душевных, сердечных отношений меж-

несчастья. В Леониде Борисовиче, молодом геологе, она нашла чудесного друга. Ее жаждет и любит грубоватая, но сердечная Мотя (арт. Н. Княгининская). Ее окружают школьные друзья и подруги. Ее согревает искренняя привязанность преподавательницы пения Нины Александровны.

Драматург не старается «добром» уравновесить «зло»: достаточно нарисовать нашу жизнь правдиво, чтобы показать, как в ней «добро» торжествует над «злом». Как бы тяжело ни приходилось иногда Машеньке, она должна была победить, она не могла не победить, ибо за нее сама жизнь, которая вливается вместе с нею в «холодный дом» Окамова.

Давнишний знакомый профессора, геолог Леонид Борисович (арт. В. Ванин) приносит с собой столько неподдельного веселья, жизнерадостности, что в Окамовском доме сразу становится теплее, и Машенька улыбается сквозь еще не высохшие слезы. В. Ванин превосходно играет простого, сердечного, открытой души человека. Его Леонид Борисович полон доброжелательства, страстного желания доставлять людям радость. Ванин прекрасно умеет, не «комикуя», заражать весельем зрительный зал. В его брызжащей жизнерадостности нет ни тени «бодрячества».

Сердечность и доброжелательство Леонида Борисовича не есть прекрасодушие. Ванин великолепно показывает это в сцене столкновения с Туманским (арт. М. Курский). Туманские — отец и сын (арт. М. Гананольский) — вторая, параллельная линия «отцов и детей». Виктор — в миниатюре копия отца. Он — претенциозен и лжив. Подражая отцу, Виктор «играет в любовь». Заставляя сына повторять дон-

Машенька выпрямилась, у нее совсем иная походка, она иначе улыбается, другому смеется и плачет. Эту перемену всего облика Машеньки Марецкая рисует тончайшими штрихами. С высоким мастерством показывает она, как окруженная теплой заботой родных и друзей преобразается, светлеет, растет, расцветает девочка-подросток, какую радость вносит она сама в жизнь взрослых людей.

В двух первых актах пьесы Афиногенов сказал все, что он хотел сказать. Однако в пьесе есть и третий акт. Здесь появляется на сцене мать Машеньки, Вера Михайловна (арт. А. Арсенцева). Появляется третья (а хронологически — первая) линия «отцов и детей». Вера Михайловна обвиняет Окамова в том, что он «сломал» жизнь своего сына, ее мужа, отца Машеньки. Окамов внушил сыну неуважение к Вере Михайловне, толкнул ее в объятия Туманского, разбил семейное счастье «детей». Выслушав горячую обвинительную речь Веры Михайловны, Окамов «признал себя виновным» и согласился отпустить Машеньку к матери. Потрясенный исповедью Веры Михайловны Туманский вспоминает, что он — «тоже отец».

Третий акт, как в фокусе, собрал в себе все слабости пьесы. Здесь с полной обнаженностью выступает «морально-дидактический» характер авторского замысла. Третий акт напоминает нам басенный постскриптум: драматург, словно боясь, что зрители не догадываются, чего он хочет, пускает в ход указательный палец.

Своими концы с концами, драматург заставляет действующих лиц «осознать свои ошибки» и срочно, на ходу «перестроиться». Профессор Окамов откладывает в сторону книгу о пергаменах седьмого века, которую «ждут во всем мире», и садится за «книгу для родителей». Туманский, вспомнив, что он «тоже отец», впервые задумался о своих родительских обязанностях. Драматург облегчил ему эту задачу, моментально перевооспитав Виктора. Вера Михайловна, потерпев неудачу «на личном фронте», решает посвятить всю свою жизнь Машеньке. Проблема — с кем останется Машенька, решается также к всеобщему удовольствию: Машенька просит деда и маму жить в одном доме.

С необычайной легкостью распутываются все «узлы». Стоило только приехать Вере Михайловне и произнести утомительно-длинную речь.

Нам кажется, что автору и театру следовало бы переработать третий акт, чтобы придать спектаклю большую четкость и законченность.

А. Арсенцевой очень тяжело в конце спектакля провести «вечер воспоминаний» Веры Михайловны, и не ее вина, что драматическое напряжение спектакля здесь резко падает. Не вполне удалась драматургу и школьные друзья Машеньки. «Чересчур умный» Сеня (арт. А. Осипов), смешливая Галя (арт. Т. Лопаткина) и рассудительная Леля (арт. В. Михайлова) — это лишь «макеты» характеров, которые ни в какое сравнение не могут идти с жизненным, полным неповторимого своеобразием, отлично выписанным характером Машеньки. Мы отнюдь не хотим опорочить работу артистов, играющих эти роли. Осипов, например, превосходно играет молодого старика, затетка Сеню. Но, тем не менее, Сеня — персонаж, несущий нарочитую нагрузку, выполняющий специальное авторское задание, лишенный самостоятельной жизни. В роли Нины Александровны также «прощеивается» служебная функция: правда, в метельном степении, чем в ролях школьников. Э. Марголиной, играющей Нину Александровну, не удается создать образ, который был бы интересен сам по себе.

Спектакль радует слаженностью, отличным ансамблем. Ю. А. Завадский поставил пьесу без излишних «сложностей», без ненужных сценических эффектов. Все свое внимание Завадский уделил работе с актерами, легкой характеров. Тончайшие режиссерские штрихи, блестящие находки влетели в ткань спектакля и не бросаются в глаза.

Режиссерская работа Завадского в спектакле отличается тонким чувством меры и тщательностью отделки деталей.

Художник М. А. Виноградов удачно показал интерьер профессорской квартиры.

Спектакль очень тепло принят зрителями. Давно уже в театре им. Моссовета не было столь удачной постановки советской пьесы. Творческое содружество Завадского и Любимова-Ланского дало богатые плоды в этом спектакле.

Конст. ЛОМУНОВ

«Машенька» А. Н. Афиногенова в Театре им. Моссовета. Постановка заслуженного артиста РСФСР Ю. А. Завадского. На снимке: народный артист РСФСР Е. О. Любимов-Ланской в роли Окамова и заслуженная артистка РСФСР В. П. Марецкая в роли Машеньки. Фото Ал. Лесе

ду суровым, одиноким стариком Окамовым и его робкой и тоже одинокой внучкой. «Машенька» — пьеса об «отцах и детях», пьеса «для родителей». Берегите и любите ваших детей — говорит своей пьесой Афиногенов. Старо, как свет, — могут ему ответить ярые сторонники «оригинальности». Они ошибутся: есть темы, которые не «стары», «старые» темы могут звучать по-новому. Афиногенов написал пьесу на очень важную и очень нужную тему.

Не все удачно в пьесе. Но бесспорно удалась драматургу роль героини, именем которой названа пьеса.

Машеньку играет В. Марецкая. С удивительной правдивостью передает она печали и радости, чувства и переживания пятнадцатилетнего подростка. В ее игре нет ни капли инфантильности, сентиментальности «детскости». Очень легко превратить Машеньку в «бедную сиротинку», девочку из «рождественского рассказа». Что греха таить: в пьесе немало мелодраматических положений, есть, где поплакать Машеньке. Марецкая — Машенька редко плачет, но и без слез видно, как глубоко и сильно она страдает. На долю Машеньки выпали нешуточные беды, нелегкие испытания — смерть отца, вынужденная разлука с матерью... Первая дружба не приносит ей ничего, кроме обидных насмешек. Ее первая любовь также причиняет ей страдания.

Однако Машенька вовсе не «гладкий утенок», на которого обильно сыплются одни

жуанские приемы отца, драматург разоблачает последнего. Гананольский дал острый, запоминающийся рисунок образа М. Курский уверенной и умелой рукой рисует Туманского легкомысленным жуаном и снобом.

Е. О. Любимов-Ланской создал интересный, выразительный образ профессора Окамова. Вошло уже в привычку изображать профессоров милыми, рассеянными, добродушно-ворчливыми чудачками. Любимов-Ланской играет скупое, сдержанное. Не вдруг, медленно раскрывается угрюмость Окамова, раскрывается его сердце, пробуждается и растет его интерес к живой действительности, к новым людям, к современности, от которой он давно ушел в изучение глубокой древности.

Машенька и ее школьные друзья «растормошили» старика настолько, что он с удовольствием стал выступать в роли «рассказчика о темном прошлом».

Машенька наполнила жизнь деда теми радостями, которые приносят в дом только дети. И Окамов, так враждебно встретивший внучку, теперь страшно боится ее потерять. Здесь, собственно, кончается пьеса, кончается превосходно показанная «история двух сердец». Робкая, думливая Машенька открыла в суровом, нелюдимом старике большое сердце и, разбудив в нем родственное чувство, она нашла столько тепла, ласки, заботы, что сама другими глазами взглянула на мир и, быть может, впервые рассмеялась по-детски, беззаботно и радостно.